

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
15 March 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Доклад о последующих действиях по выполнению
решений в связи с сообщениями, представленными
в соответствии со статьей 22 Конвенции***

Введение

1. Настоящий доклад представляет собой подборку информации, полученной от государств-участников и заявителей и обработанной в период после пятидесятой седьмой сессии Комитета против пыток (18 апреля – 13 мая 2016 года) в рамках процедуры последующих действий Комитета в связи с решениями, принятыми в отношении сообщений, которые были представлены ему согласно статье 22 Конвенции.

A. Сообщение № 336/2008

Хальса-Сингх и др. против Швейцарии

Дата принятия решения: 26 мая 2011 года

Нарушение: статья 3

Средство правовой защиты: Комитет хотел бы получить в течение 90 дней с даты препровождения решения информацию о мерах, принятых государством-участником в соответствии с замечаниями Комитета.

2. 22 декабря 2011 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что Федеральное управление по миграции 28 октября 2011 года предоставило заявителям временное разрешение на пребывание, на основании которого им более не грозила опасность высылки в Индию. 1 декабря 2011 года заявители обжаловали решение от 28 октября 2011 года, подав ходатайство о том, чтобы вместо временного разрешения на пребывание им предоставили убежище и статус беженцев.

3. 21 января 2013 года заявитель проинформировал Комитет о решении Федерального административного суда от 4 января 2013 года, в соответствии с которым Федеральному управлению по миграции следует пересмотреть свое решение о предоставлении заявителю лишь временного разрешения на пребывание на территории Швейцарии. Заявителя просили информировать Комитет о

* Принят Комитетом на его пятьдесят девятой сессии (7 ноября – 7 декабря 2016 года) 29 ноября 2016 года с внесенными изменениями.

любых дальнейших решениях властей Швейцарии по данному вопросу в рамках процедуры принятия последующих действий, однако он этого не сделал.

4. 26 июня 2016 года государство-участник поинтересовалось, на каком этапе находится рассмотрение данного дела в рамках процедуры последующих действий Комитета. 5 октября 2016 года секретариат просил заявителя представить ему обновленную информацию. 21 октября 2016 года заявитель сообщил, что он получил вид на жительство категории «F» и в настоящее время проживает в Швейцарии. При этом он отметил, что данный вид на жительство предусматривает наименьшие гарантии долгосрочного пребывания в стране. Он указал, что в своем решении от 16 февраля 2016 года Федеральный административный суд отклонил его ходатайство о предоставлении убежища, заявив, что наличие у него судимости, в том числе по обвинению в угоне самолета, не позволяет ему получить статус беженца. Он утверждает, что суд не принял во внимание тот факт, что при угоне самолета он не применял насилия и что его поведение в Швейцарии полностью соответствует законам этой страны. Заявитель также сообщил, что он успешно интегрировался в местное общество, а инцидент с захватом самолета произошел более 35 лет назад.

5. Поскольку заявитель получил вид на жительство категории «F», Комитет постановил завершить процедуру последующих действий. Если в отношении заявителей будет вынесено какое-либо новое решение о принудительной высылке из Швейцарии, они могут вновь обратиться в Комитет с жалобой.

В. Сообщение № 477/2011

Ааррас против Марокко

Дата принятия решения: 19 мая 2014 года

Нарушение: пункт 1 статьи 2, статьи 11–13 и 15

Средство правовой защиты: Комитет настоятельно призвал государство-участник в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения проинформировать его о мерах, принятых в соответствии с вышеизложенными замечаниями. Эти меры должны включать в себя проведение беспристрастного и тщательного расследования утверждений заявителя. Такое расследование должно предусматривать проведение медицинских осмотров в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол).

6. 3 декабря 2015 года государство-участник сообщило, что в ноябре 2014 года было проведено медицинское обследование, и представило копию соответствующего заключения. 1 февраля 2016 года государство-участник направило дополнения к нему.

7. 17 февраля 2016 года заявитель представил обновленную информацию об условиях его содержания под стражей и об ухудшении состояния здоровья. Автор также заявил, что его сокамерник признался ему в том, что в обмен на сокращение тюремного срока ему было предложено шпионить за автором, для чего ему был выдан мобильный телефон со встроенной камерой.

8. Заявитель далее указал, что он продолжает отбывать заключение по приговору, вынесенному в 2012 году. Он подал жалобу в Кассационный суд, но по истечении трех лет она по-прежнему находится на рассмотрении. Он также отметил, что в своих замечаниях, представленных Комитету по правам человека,

Испания указала, что Министерство юстиции препроводило решение следственной палаты № 4 от 20 октября 2015 года, где сказано, что следственный судья назначил медицинское освидетельствование и провел другие следственные действия, по результатам которых расследование было прекращено. Не будучи участником процесса, заявитель не имел возможности обжаловать решение, и оно стало окончательным.

9. По причине необоснованной задержки в проведении кассационной процедуры 15 октября 2015 года заявитель подал в Апелляционный суд Рабата ходатайство об освобождении, но оно было отклонено.

10. В связи с замечаниями государства-участника заявитель утверждает, что медицинское освидетельствование, в частности, показало, что он не страдает посттравматическим стрессовым расстройством; что на его теле был обнаружен ряд шрамов, но вероятность того, что они появились в результате применения к нему пыток, мала; что, поскольку сразу же после заявленных происшествий не было проведено медицинского освидетельствования, нет возможности подтвердить наличие вещественных доказательств, которые подтверждали бы наличие синдромов в обостренной форме; и что на момент проведения освидетельствования он не страдал психическим расстройством, а депрессия, диагностированная в 2012 году, могла быть вызвана не пытками, особенно с учетом того, что данный диагноз был поставлен заявителю спустя два года после его заключения в тюрьму. Заявитель оспаривает показания сотрудников тюрьмы «Сале», согласно которым по прибытии на его теле не было следов побоев, и сообщает, что он подал жалобу на соответствующий медицинский персонал тюрьмы.

11. Заявитель напомнил о своих показаниях, согласно которым он подвергался пыткам после его выдачи Марокко, и что он подал большое число жалоб, но государство-участник не провело в связи с ними немедленного расследования. Он также заявил, что после того, как Комитет вынес решение по его сообщению, он и его адвокаты были лишены доступа к материалам дальнейшего расследования, а также возможности оспорить свидетельские показания или изучить доказательства. Он отметил, что в связи с его утверждениями не было проведено независимого, беспристрастного и тщательного расследования, а орган, проводивший расследование, не имел необходимых полномочий. Он повторил утверждение о систематической практике государства-участника применять пытки к подозреваемым в терроризме и о жестоком обращении, продолжившемся и после его перевода в тюрьму «Сале». Он также отметил, что специалистам, проводившим освидетельствование, не была предоставлена его полная история болезни, без которой их заключение оказалось неполным, и что им не следовало делать вывод о маловероятности применения пыток. Кроме того, он указал на недостаточную детальность медицинского осмотра, неосведомленность проводивших его специалистов о требованиях Стамбульского протокола и общее несоответствие освидетельствования Стамбульскому протоколу.

12. Заявитель также сообщил, что его адвокаты просили экспертов из Международного совета по реабилитации жертв пыток изучить медицинское заключение, представленное государством-участником. Заявитель предоставил Комитету копию отчета Совета от 10 февраля 2016 года, согласно которому медицинское освидетельствование не соответствовало международным стандартам в нескольких ключевых аспектах: шрамы на теле заявителя не были исследованы должным образом, не было зарегистрировано и изучено никаких вещественных свидетельств, которые специалисты признали бы относящимися к делу, не было проведено оценки психологического состояния заявителя во время первоначального ареста, а также его психического состояния непосредственно после предполагаемого применения пыток и жестокого обращения и спустя некоторое время. По мнению заявителя, все расследование в целом было проведено с нарушением требований, закрепленных в Стамбульском протоколе. В заключение он обвинил государство-участник в невыполнении решения Комитета в течение более чем 18 месяцев с момента его принятия. Он просил Комитет обратиться к государству-участнику с просьбой освободить его из тюрьмы ввиду

многочисленности допущенных в его отношении нарушений Конвенции и того факта, что его освобождение является единственной адекватной мерой для устранения этих серьезных нарушений.

13. Сообщение было препровождено государству-участнику для замечаний, однако в установленный срок оно их не представило.

14. 18 апреля 2016 года заявитель сообщил дополнительную информацию о том, как с ним стала обращаться администрация тюрьмы после его последнего обращения в Комитет. Он также сообщил о получении копии решения следственного судьи от 28 октября 2015 года о закрытии дела и хотел бы представить свои замечания. Он заявил, что при проведении расследования следственный судья не был беспристрастен, о чем свидетельствуют следующие факты: заявитель не был квалифицирован как участник разбирательства, в результате чего его лишили доступа к материалам дела; заявителю не предоставили копию решения о прекращении расследования, в результате чего у него не было возможности обжаловать это решение; следственный судья заявил, что заявитель «отказался от допроса под тем предлогом, что он не говорит по-арабски», что свидетельствует о его предвзятом отношении к заявителю; тактика действий следственного судьи указывала на его необъективность: так, сначала он допросил лицо, обвинившее заявителя в участии в террористической организации; следственный судья не стал подвергать сомнению показания сотрудников тюрьмы «Сале» о том, что, когда заявителя доставили в тюрьму, на его теле не было следов побоев, хотя заявитель оспаривает это утверждение и отмечает, что подавал в связи с этим жалобу на медицинский персонал тюрьмы; сложилось впечатление, что перед следственным судьей стояла задача доказать причастность заявителя к террористической деятельности, а не расследовать его сообщение о пытках.

15. Заявитель вновь просил Комитет обратиться к государству-участнику с просьбой освободить его, приняв во внимание выводы Комитета и тот факт, что поданная заявителем в кассационный суд жалоба все еще находится на рассмотрении.

16. 21 октября 2016 года заявитель сообщил Комитету о том, что к нему было применено жестокое обращение, в частности после перевода из тюрьмы «Сале II» в тюрьму «Тифлет II», где он содержится в настоящее время в одиночной камере. Он пожаловался на неудовлетворительные санитарные условия и нехватку питания, досуговых мероприятий и медицинской помощи, что с учетом запугивания и мер возмездия приравнивается к жестокому обращению. Находясь в заключении с 2008 года, заявитель потребовал немедленного освобождения, принятия решения по поданной им кассационной жалобе и защиты, в частности достаточной медицинской помощи для лечения имеющихся у него проблем со здоровьем.

17. Представление заявителя от 21 октября 2016 года было в течение двух недель (не позднее 16 ноября 2016 года) препровождено государству-участнику для изложения замечаний.

18. Комитет постановил продолжить диалог в рамках процедуры последующих действий и направить государству-участнику напоминание о необходимости представить замечания.

C. Сообщение № 500/2012

Рамирес и др. против Мексики

Дата принятия решения: 4 августа 2015 года

Нарушение: статьи 1, 2, 12–16 и 22

Рамирес и др. против Мексики

Средство правовой защиты:

Комитет настоятельно призвал государство-участник: а) провести тщательное и эффективное расследование случаев применения пыток; б) обеспечить преследование в уголовном порядке, предать суду и назначить надлежащие меры наказания лицам, признанным виновными в совершении этих нарушений; в) распорядиться о немедленном освобождении заявителей из-под стражи; и d) назначить справедливую и адекватную компенсацию заявителям и их родственникам и обеспечить реабилитацию заявителей. Кроме того, Комитет вновь подчеркнул необходимость изъятия из национального законодательства положения о предварительном заключении и принятия мер к тому, чтобы вооруженные силы не занимались обеспечением законности и порядка.

19. 3 августа 2016 года государство-участник сообщило, что 25 ноября 2015 года оно уже выполнило свое обязательство немедленно освободить заявителя на основании окончательного приговора по уголовному делу № 27/2015-III, вынесенного вторым окружным судом по федеральным уголовным делам штата Наярит, который снял с заявителей все обвинения, признав, что использованные против них доказательства были получены с помощью пыток. В то же время государство-участник отметило, что это не мешает национальным судам и органам власти возбуждать и продолжать уголовное преследование заявителей по другим фактам противоправных деяний, не рассматривавшихся в рамках указанного дела.

20. В связи с обязательством провести расследование по утверждениям о пытках государство-участник сообщило, что приняло целый ряд мер. Государство-участник представило информацию о предварительных производствах, открытых рядом органов в период с 2009 года, а именно о предварительных расследованиях, возбужденных 16 июня и 7 июля 2014 года Управлением специального помощника Генерального прокурора по расследованию федеральных преступлений, которые 27 октября 2015 года были объединены в общее производство для предотвращения противоречивых выводов и лишних задержек. Государство-участник сообщило о том, что в ходе следствия были собраны показания 64 свидетелей, в том числе 9 предполагаемых жертв, протоколы допросов свидетелей, а также 20 заключений экспертов, отчетов сотрудников полиции и других должностных лиц.

21. Что касается рекомендации судить и наказать лиц, виновных в применении пыток, то государство-участник сообщило о возбужденном 11 июля 2016 года Генеральным управлением по преступлениям государственных служащих предварительном расследовании, цель которого – установить, причастны ли сотрудники Генеральной военной прокуратуры к актам пыток, совершенным в отношении заявителей. Государство-участник заявило, что на момент представления сообщения Генеральное управление занималось расследованием этих фактов. Кроме того, в связи с вопросом о государственных служащих, указанных в решении Комитета, государство-участник сообщило о проведенном совместно с Главным следственным управлением Генеральной прокуратуры Мексики совещании, в ходе которого к следственному управлению была обращена просьба расследовать упомянутые случаи применения пыток и установить личность виновных. Государство-участник подчеркнуло, что следственные действия активизировались и что оно намерено судить и наказать виновных.

22. В связи с вопросом о реабилитации авторов государство-участник сообщило о медицинской помощи, оказанной заявителям Исполнительной комиссией по оказанию помощи жертвам в период с 19 июня 2013 года по 15 октября 2015 года, когда было проведено их медицинское освидетельствование и лече-

ние. Кроме того, государство-участник подчеркнуло, что в ближайшем будущем медицинский персонал делегации Исполнительной комиссии в Тихуане проведет медицинское освидетельствование заявителей и займется удовлетворением их потребностей в лечении, которые будут выявлены. Наконец, государство-участник заявило о намерении Исполнительной комиссии разработать механизмы, необходимые для более детального анализа потребностей жертв пыток с точки зрения реабилитации.

23. 19 сентября 2016 года заявители сообщили, что после принятия Комитетом решения по их делу они вновь подверглись запугиванию и преследованиям со стороны властей государства-участника. Они повторили свои утверждения о бездействии государства-участника на фоне продолжавшейся несколько месяцев в средствах массовой информации кампании, в ходе которой заявители и их представители обвинялись в принадлежности к преступной организации. Что касается жалоб отдельных лиц, то г-н Рамиро Рамирес Мартинес и Орландо Сантаолая Вильяреаль по-прежнему находятся в тюрьме (Центральная исправительная колония) без судебного решения, в условиях ограниченности контактов с родными и без необходимой медицинской и психологической помощи. После выхода на свободу г-н Родриго Рамирес Мартинес подвергался преследованиям со стороны полиции, которая неоднократно проводила без соответствующего ордера обыск в мастерской, принадлежащей ему и его старшему брату Рамиро Исраэлю. Заявители обратились к государству-участнику с просьбой: а) сообщить Комитету о мерах, принятых для выполнения вынесенного по их делу решения; и б) принять необходимые меры для обеспечения им самим, их семьям и законным представителям физической и психической неприкосновенности и защиты от мер возмездия. Они также просили докладчика Комитета по вопросу о репрессиях настоятельно призвать государство-участник принять необходимые меры для расследования вышеупомянутых инцидентов, произошедших после принятия Комитетом решения, и для предотвращения их повторения в будущем. Они далее просили Комитет, действуя в соответствии со статьей 20 Конвенции и в продолжение посещения государства-участника в 2001 году, направить одного из его членов в конфиденциальную поездку в государство-участник для выяснения вопроса о том, является ли применение пыток систематической практикой.

24. В сентябре 2016 года представление заявителей было препровождено государству-участнику с просьбой изложить свои замечания.

25. Комитет постановил продолжить диалог в рамках процедуры последующих действий и направить государству-участнику напоминание о необходимости представить замечания.

D. Сообщение № 551/2013

Элайба против Туниса

Дата принятия решения: 6 мая 2016 года

Нарушение: статьи 1, 2, 11–16 и 22

Средство правовой защиты: Комитет настоятельно призвал государство-участник: а) провести в отношении событий, о которых идет речь, беспристрастное расследование с целью судебного преследования, осуждения и наказания лиц, признанных виновными в совершении актов пыток. Такое расследование должно включать в себя проведение медицинских осмотров заявителя в соответствии с рекомендациями Стамбульского протокола; б) предоставить заявителю возмещение и реабилитацию в связи с совершенными актами

пытках; и с) принять меры для обеспечения того, чтобы в данном случае государство-участник выполнило свои обязательства по статье 15 Конвенции. Государство-участник также было обязано принять меры для недопущения таких нарушений в будущем. Комитет настоятельно призвал государство-участник проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения решения о шагах, предпринятых им в соответствии с изложенными соображениями, прежде всего о предоставлении заявителю адекватной и справедливой компенсации, включая средства для его максимально полной реабилитации.

26. 19 сентября 2016 года государство-участник сообщило в связи с возбужденным против заявителя уголовным делом, что 10 мая 2012 года Апелляционный суд Туниса приговорил заявителя к 9 годам и 6 месяцам тюремного заключения. 3 августа 2016 года заявитель был освобожден, а 1 мая 2013 года он подал ходатайство о пересмотре решения Апелляционного суда, утверждая, что дал признательные показания под пытками. Он также подал иск в Генеральную прокуратуру на лиц, предположительно применивших к нему пытки. 14 июня 2013 года Консультативный комитет при Министерстве юстиции отклонил ходатайство заявителя о пересмотре решения Апелляционного суда на том основании, что поданный им иск в связи с применением пыток все еще находился на рассмотрении в Генеральной прокуратуре.

27. Относительно состояния здоровья заявителя государство-участник сообщило, что на момент его доставки в тюрьму он уже испытывал проблемы со здоровьем, в частности страдал гипертонией. 16 апреля и 25 июня 2010 года заявитель прошел медицинские осмотры в амбулаторном отделении Клиники сердечно-сосудистых заболеваний им. Шарля Николя в Тунисе, по итогам которых было сделано заключение, что у него нет проблем с сердцем, а результаты анализов находятся в пределах нормы. Заявитель регулярно проходил медицинские осмотры и принимал назначенные ему препараты.

28. По поводу жалобы заявителя на применение пыток государство-участник сообщило, что он был представлен адвокатом и что следственный судья заслушал его и других свидетелей 11 мая 2012 года. На момент подачи государством-участником своего представления дело по-прежнему находилось на рассмотрении, а последнее следственное мероприятие – снятие официальных показаний следственным судьей – было проведено 5 августа 2016 года.

29. По вопросу о компенсации государство-участник сообщило, что, как только следственный судья признает заявителя потерпевшей стороной, он сможет в соответствии со статьей 7 Уголовно-процессуального кодекса подать в компетентные органы иск о возмещении ущерба, нанесенного ему в результате совершенного преступления. Иск о выплате компенсации может быть приобщен к уголовному делу или подан отдельно, в суд по гражданским делам, однако его можно будет рассмотреть только по завершении уголовного судопроизводства.

30. В октябре 2016 года замечания государства-участника были препровождены заявителю с просьбой изложить свои замечания.

31. Комитет постановил продолжить диалог в рамках процедуры последующих действий.

Е. Сообщение № 558/2013*Р.Д. и др. против Швейцарии*

Дата принятия решения: 13 мая 2016 года

Нарушение: статьи 3 и 22

Средство правовой защиты: Комитет счел, что государство-участник обязано в соответствии со статьей 3 Конвенции воздержаться от принудительного возвращения заявителей в Беларусь, Российскую Федерацию или в любую другую страну, где им может угрожать опасность высылки или возвращения в Российскую Федерацию.

32. 1 июля 2016 года государство-участник сообщило, что в тот же день всем заявителям был предоставлен вид на жительство и что им более не грозит высылка.

33. В августе 2016 года представление государства-участника было препровождено заявителям для изложения замечаний.

34. Поскольку отведенный заявителям срок для изложения замечаний истек и они не возразили против утверждения государства-участника о том, что депортация им больше не грозит, Комитет постановил завершить диалог в рамках процедуры последующих действий, сделав вывод об удовлетворительном разрешении дела.

Ф. Сообщение № 628/2014*Дж. Н. против Дании*

Дата принятия решения: 13 мая 2016 года

Нарушение: статьи 3 и 22

Средство правовой защиты: Комитет счел, что в соответствии со статьей 3 Конвенции государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителя в Шри-Ланку или любую другую страну, где ему будет угрожать реальная опасность высылки или возвращения в Шри-Ланку.

35. 14 сентября 2016 года государство-участник предоставило информацию о том, что 29 июня 2016 года Апелляционный совет Дании по делам беженцев постановил возобновить дело о предоставлении заявителю убежища с целью повторного рассмотрения ходатайства автора о предоставлении убежища в свете решения Комитета против пыток от 13 мая 2016 года, и что оно сообщит Комитету о решении, которое будет принято Советом по этому делу.

36. В сентябре 2016 года это представление было препровождено заявителю для изложения замечаний.

37. Комитет постановил продолжить диалог в рамках процедуры последующих действий и направить государству-участнику напоминание о необходимости представить замечания.